

П Р И В А В Л Е Н И Е

КЪ

ДУХОВНОМУ ВЪСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го октября

№ 19-й

1905 года.

✓ Преосвященный Георгій, епископъ Гурійско-Мингрельскій.

Высочайше утвержденнымъ въ 27 день августъ сего 1905 г. указомъ святѣйшаго правительствующаго Синода штатному члену Грузино-Имеретинской Синодальной конторы, архимандриту Георгію (въ мѣрѣ Давиду Аладову) повелѣно быть епископомъ Гурійско-Мингрельскимъ. Нареченіе его въ епископскій санъ состоялось въ г. Тифлисѣ въ субботу, 24 сентября, въ крестовой экзаршеской церкви, а посвященіе въ слѣдующій день на литургіи въ Сіонскомъ соборѣ.

Вновь назначенный святитель—сынъ сельскаго священника изъ Сигнахскаго уѣзда—Кизикии, селенія Арбошики. Онъ хорошо извѣстенъ епархіи и паствѣ Мингрельской, такъ какъ многіе годы проведены имъ здѣсь на разныхъ поприщахъ гражданской и монашеской своей службы. Архимандриту Георгію всего 56 лѣтъ отъ роду, хотя онъ выглядитъ значительно старше своихъ лѣтъ. Весь убѣленный сѣдиною, худощавый, серьезный, энергичный, преосвященный производитъ впечатлѣніе строгаго закаленнаго въ подвижничествѣ монаха, на плечахъ котораго личный тяжелый опытъ пройденной мѣрской и монашеской жизни, дѣлающаго слово его словомъ жизни.

Монашество есть отреченіе отъ всего, что привязываетъ человѣка къ міру и его благамъ. Монахъ слѣпъ для благъ мѣрскихъ. „Все, еже въ мѣрѣ, говоритъ апостоль, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская“. Монашество обѣтомъ цѣломудрія стремится подавить похоть

плоти, обѣтомъ нестяжаніи—похоть очесъ, обѣтомъ послушанія—гордость житейскую. „Отврати очи мои, во еже не видѣти мнѣ суеты“, отвѣтъ на пятый вопросъ въ чинѣ постриженія.

Всѣ потоки жизни исходятъ отъ единого, вѣчнаго источника блага. Къ этому вѣчному источнику, какъ къ тихой пристани и надежному якорю спасенія, стремится подвижникъ. Живи въ мірѣ, человекъ носится на своемъ утломъ суднышкѣ по волнамъ житейскаго моря, встрѣчаи повсюду скалы, мели, подводные камни. Напрасно сталъ бы онъ искать опоры въ шумныхъ удовольствіяхъ свѣта. Они въ состояніи развѣ только на время облегчить его горе, излечить наболѣвшую его душу. Вотъ почему изъ всѣхъ философскихъ системъ едва ли не дольше всѣхъ держалась стоическая система. Относясь съ презрѣніемъ къ внѣшнимъ благамъ, она тѣмъ самымъ положила могущественную преграду волнамъ несчастія, указавъ своимъ положительнымъ направленіемъ на благо, стоящее выше чувственнаго міра. Таковы же причины, побуждавшія многихъ, даже коронованныхъ особъ, владыкъ земель, промѣнять блѣстящіе троны и царскіи короны на тихую монастырскую келью и клубокъ иноческой. Напрасно говорятъ про иноковъ, что они тунеядцы, что они даромъ хлѣбъ ѣдятъ. Міру плоть нужна, онъ духъ гонитъ и угашаетъ, службой Богу пренебрегаетъ. Монастыри тоже для міра, что душа для тѣла. Они являются глашатаями высокихъ христіанскихъ началъ жизни, проводниками ихъ въ жизнь частную и общественную. Это по евангелію соль, предохраняющая жизнь обществъ и людей отъ вторженія разрушительныхъ элементовъ. Жребій подвижника—самоотверженіе, твердая вѣра въ промыслъ Всевышняго и беззавѣтная преданность и служеніе волѣ Его. Этою то самоотверженностью, беззавѣтною преданностью и служеніемъ волѣ Божьей отличается новоназначенный на кафедрѣ Чкондидскихъ епископовъ преосвященный Георгій. Ему хорошо извѣстна жизнь общественная и частная, всѣ современные запросы и стремленія обществъ, чѣмъ живутъ и волнуются люди, чего они ищутъ и пр. . . Мы увѣрены поэтому, что онъ явится достойнымъ преемникомъ своихъ Чкондидскихъ святителей, будетъ, подобно имъ, покровителемъ и защитникомъ вдовъ и сиротъ, страждущихъ и угнетенныхъ. Въ этомъ порукою складъ жизни и характеръ преосвященнаго: прямой, открытый, какъ у всякаго кизикинца. Строгая корректность, точность, исполнтельность составляютъ отличительныя особенности характера преосвященнаго Георгія, хорошо извѣстнаго всѣмъ, кому приходилось имѣть съ нимъ дѣло. Нужда рано приучила его быть простымъ, скромнымъ, доступнымъ, радушнымъ и услужливымъ.

Твердо вѣря, что тотъ, кто одѣваетъ лиліи и питаетъ птицъ небесныхъ не оставитъ безъ своего попеченія и его, еще мальчишкомъ, безъ средствъ жизни, является онъ изъ Кизикии въ Тифлисъ для поступленія

въ мѣстное духовное училище. Первымъ благодѣтелемъ для него здѣсь родственникъ его Роговскій, который, замѣтивъ въ ребенкѣ способность, отвезъ въ г. Нуху и отдалъ здѣсь въ городскую школу. Въ Тифлисское духовное училище Давидъ Аладовъ поступилъ прямо во второй классъ. Первые же успѣшные его шаги въ наукахъ обращаютъ на него вниманіе его наставниковъ и воспитателей, изъ которыхъ одинъ П. А. Ковровъ, изумленный необыкновеннымъ порывомъ мальчика къ ученію, выразившемся въ стремленіи выучить наизусть всю библію, весь словарь Чубинова, беретъ мальчика, въ виду бѣдности и несостоятельности родителей его, подъ свое попеченіе. Съ тѣхъ поръ до принятія на казенное содержаніе въ семинаріи Д. Аладовъ воспитывался на иждивеніе означеннаго учителя семинаріи г. Коврова.

Въ 1875 г. Давидъ Аладовъ, окончивъ первымъ ученикомъ курсъ наукъ въ Тифлисской духовной семинаріи со званіемъ студента семинаріи, поступаетъ учителемъ сначала приготовительныхъ классовъ, а потомъ географіи и ариѳметики штатныхъ классовъ тифлисскаго духовнаго училища. Мысль о полученіи высшаго богословскаго образованія однако не покидаетъ его, почему въ 1879 г., уволившись отъ духовно-училищной службы, отправляется на свой счетъ въ г. Кіевъ и по выдержаніи экзамена, поступаетъ здѣсь въ духовную академію. По окончаніи въ 1883 г. полнаго курса академіи со степенью кандидата богословія, Д. Аладовъ опредѣляется сначала учителемъ грузинскаго языка въ Озургетское духовное училище, а вскорѣ за симъ, въ 1885 г., помощникомъ смотрителя Мингрельскаго духовнаго училища. Въ этой должности, въ теченіе 14-ти лѣтъ онъ исполнялъ многотрудныя обязанности по воспитанію и образованію юношества, отличаясь точностью и корректностью и тѣмъ пониманіемъ сложныхъ педагогическихъ задачъ, какое можетъ дать любовь и преданность къ призванному дѣлу.

Въ 1899 г. Давидъ Аладовъ получаетъ должность смотрителя въ томъ же училищѣ съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, съ каковой должности 29 марта 1902 г. перемѣщается затѣмъ въ Тифлисъ штатнымъ членомъ Грузино-Имеретинской Синодальной конторы съ предоставленіемъ ему должности настоятеля Іоанно-Крестительской пустыни, Грузинской епархіи. Въ Тифлисѣ архимандритъ Георгій, помимо исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, исполнялъ весьма разнообразныя еще порученія: состоялъ предсѣдателемъ постоянной комиссіи для свидѣтельствванія ремонтныхъ работъ, произведенныхъ въ зданіяхъ Синодальной конторы, цензоромъ духовнаго журнала „Ицкемси—Пастырѣ“, членомъ грузинскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, членомъ комиссіи по корректурѣ вновь напечатанной Грузинской постной тріоди, предсѣдателемъ ревизіоннаго комитета по постройкѣ новыхъ зданій для Тифлисской духовной семинаріи, членомъ окружнаго училищнаго совѣта Грузинскаго экзар-

хата, членомъ комитета и заступающимъ мѣсто председателя комитета церковнаго музея духовенства грузинской епархіи, председателемъ комиссіи по постройкѣ дома на Өминной улицѣ, на мѣстѣ принадлежащемъ Конторѣ и проч. Вездѣ онъ отличался усердіемъ, честностью и преданностью въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей.

Такая примѣрная дѣятельность о. архимандрита не могла, конечно, не обратить вниманія начальства, и вотъ теперь, въ пору жизни, когда еще онъ крѣпокъ духомъ и тѣломъ, архимандриту Георгію Высочайше повелѣно быть епископомъ старѣйшей каѳедры Гурійско-Мингрельской.

Архимандритъ Георгій считается кавалеромъ орденовъ св. Владиміра 4-ой степени, св. Анны 2-ой и 3-ей степеней, имѣеть также серебряную медаль на александровской лентѣ.

Отъ души поздравляемъ Гурійско-Мингрельскую паству съ такимъ назначеніемъ. Да послужить онъ умиротворенію паствы и да сохранить и поможетъ Господь новоназначенному епископу Георгію на трудномъ поприщѣ служенія.

А. Патроевъ.

Страничка изъ дневника молодого приходскаго пастыря.

Выходя изъ церкви, отслуживъ литургію въ воскресный день, вновь назначенный священникъ о. Алексѣй, который начиналъ свою церковно-общественную дѣятельность полнымъ розовыхъ надеждъ, твердыхъ упованій, широкихъ плановъ, теплыхъ чувствъ и т. д., былъ остановленъ на порогѣ храма старостой.

—Вы, батюшка въ гости, должно быть.

—Нѣтъ, Георгій Соломоновичъ: я надумалъ сегодня потолковать съ этими мужиками о школѣ; сегодня день праздничный и навѣрно всѣ здѣсь на сходкѣ.

Степенными шагами о. Алексѣй направился къ народу. Мужики, завидѣвъ батюшку, поднялись со своихъ мѣстъ и жадно устремили на него свои взоры. Поздравивъ прихожанъ съ праздникомъ, о. Алексѣй высказалъ сожалѣніе о томъ, что они далеко не всѣ были въ церкви и рассказавши исторію праздника добавилъ: „братцы! въ церковь ходите почаще, тогда и знать будете побольше“.

—Осуетились мы, батюшка, все намъ недосугъ, да дѣла, сходилъ бы иной разъ въ храмъ Божій, да некогда и помолился бы и поучился бы, да все больше ъобъ утробѣ своей хлопочемъ, произнесъ пожилой крестьянякъ.

—„Вотъ какъ бы насъ почаще, раздался голосъ изъ толпы, такъ бы

учили, мы бы побольше знали, а то мы слышимъ, что праздникъ, а какой онъ и что обозначаетъ, того не вѣдаемъ“. Начало хорошее, подумать о. Алексѣй, съ Божіей помощію дѣло можетъ быть удастся и рѣшилъ сдѣлать предложеніе крестьянамъ относительно открытія школы въ ихъ деревнѣ.—„Вотъ, братцы, началъ онъ, вы сейчасъ сами говорите, что называетесь сами христіанами, а сами о христіанскихъ праздникахъ мало знаете; учиться взрослому челоуѣку недосужно и памяти такой нѣтъ, какъ у дѣтей, да и научиться всему нельзя. А если бы вы учились въ дѣтствѣ, то и теперь всѣ понимали и знали. Прошлое, конечно, не воротить, вы не можете сдѣлаться маленькими, но у васъ у самихъ есть дѣти, если ихъ не будете учить, то и они ничего не будутъ знать о христіанской вѣрѣ“. Мужики смекнули, къ чему ведетъ рѣчь священника.—«Вишь, куда гнетъ, перешептывались въ толпѣ—въ нашу мощну хочеть залѣзть, что бы, значить, домъ подъ училище построили, ну это еще посмотримъ“.

О. Алексѣй многое говорилъ о необходимости образованія и нуждѣ открытія школы и, наконецъ, ждалъ или полного согласія мужиковъ или новыхъ возраженій, на которыя готовъ былъ отвѣчать; но ни того, ни другого не послѣдовало; крестьяне стояли молча и глядѣли на священника. Тихо о. Алексѣй повторялъ:—„Какъ же, братцы, вы думаете?“ Никто не рѣшался отвѣчать.—„Да чего думать то?—произнесъ, выступая впередъ Лазарь, одинъ изъ поборниковъ просвѣщенія, мужикъ умный, но бѣдный. Батюшка все растолковалъ правильно, намъ осталось только приговоръ написать, да избу подыскать“. Слова Лазаря не понравились многимъ мужикамъ.

—„Что же впередъ то лѣзешь, раздался голосъ изъ толпы, постарше тебя есть да молчать“.

Сконфуженный мужикъ спрятался за спины другихъ участниковъ схода.

—„Батюшка добра желаетъ, началъ церковный староста, а мы полтинникъ въ годъ съ души жалѣть станемъ?..“

—„Теперь полтинникъ, а тамъ и рубли полетятъ—раздалось изъ другого угла.“

—„Я полагаю, помолюсь Богу, написать приговоръ и дѣлу конецъ“—продолжалъ староста, не обращая вниманія на возраженія.

—„Мало вамъ, подлецамъ, церковь то грабить, въ мірекой карманъ хотите залѣзть, училище выдумали..“

Долго галдѣла сходка, одни отрицали значеніе школы, другіе прибавляли, что они противъ міра не пойдутъ, а какъ міръ рѣшить, такъ и согласятся.

Усталый, разстроенный возвратился о. Алексѣй домой и повѣдавъ женѣ о случившемся, получивъ отъ нея одобреніе и утѣшеніе.

—А все школъ не везеть! приходится откладывать разговоръ на неопредѣленное время, съ уныніемъ произнесъ о. Алексѣй.

—Ты бы посовѣтовался съ кѣмъ нибудь изъ сосѣднихъ священниковъ; умъ хорошо, а два лучше; можетъ быть, какъ нибудь дѣло уладится.

—А вѣдь это правда, поѣду сегодня къ священнику Преображенской церкви о. Георгію. Навѣрно дастъ добрый совѣтъ, а кстати визитъ ему сдѣлаю, познакомлюсь.

Сказано—сдѣлано; въ двѣнадцать часовъ сидѣлъ о. Алексѣй у о. Георгія.

Радушно принявъ о. Георгій своего новаго сосѣда и о. Алексѣй вскорѣ по прїѣздѣ съ откровенностію повѣдалъ ему различные недоумѣнные вопросы пастырской практики, разрѣшенія которыхъ онъ искалъ у своего сосѣда. Какъ разрѣшилъ ихъ о. Георгій, для насъ не важно, для насъ важенъ разговоръ ихъ объ открытіи церковно-приходской школы, что по возможности и воспроизведемъ.

—Эхъ, о. Алексѣй, началъ свою рѣчь о. Георгій, выслушавъ скорбныя сѣтованія молодого священника по поводу упорства крестьянъ, Вы еще мало знаете мужика и увлекаетесь несбыточными мечтами. Вы хотите переродить сразу своихъ прихожанъ, подождите; придетъ время, и они сами переродятся. Вы настаиваете на открытіи школы въ нынѣшнемъ же году, но развѣ возможно сдѣлать это дѣло въ двѣ-три недѣли, когда крестьяне упорно сопротивляются вашему желанію. Да и какая необходимость торопиться. Вѣдь предписанія никакого не было отъ начальства; да если даже и прикажутъ открыть школу, Вы имѣете полное право отписаться, что въ нынѣшнемъ году этого сдѣлать не могу за недостаткомъ времени. Теперь отпишитесь, а потомъ, можетъ, быть дѣло и само собою заглохнетъ. У меня была признаться эта исторія, я десять лѣтъ тому назадъ получилъ предписаніе открыть церковно-приходскую школу, а школьное дѣло у насъ тогда было новое. Дѣлать нечего, сталъ я мужикамъ говорить. Тѣ и руками и ногами: не надо намъ училища, денегъ нѣтъ и т. д. Подумаль, подумаль, какъ быть—да и говорю крестьянамъ: пишете, братцы, приговоръ, что школу содержать не можете; разумѣется съ радостью подписали. Я эти приговоры при рапортѣ къ благочинному съ отдѣльнымъ рапортомъ, что церковь по бѣдности школу содержать не можетъ. Съ благочиннымъ мы въ хорошихъ отношеніяхъ, онъ, спасибо, меня поддержалъ; дѣло то и кончилось. Хотя теперь на школьное дѣло обращается начальствомъ большое вниманіе и предписанія за предписаніями идутъ и открывшіе набадренники и скуфьи получаютъ, но и награды можно получать безъ хлопотъ. Сколько у насъ въ благочиніи школъ существуетъ на бумагѣ; пишутъ

учащихся 50, а во время ревизии грамотных собери в сельское управление, если не достанете помещенія и все пройдет благополучно.

Бросьте школу; кромѣ непріятностей ничего не принесетъ. Вотъ три священника, убѣдившись личнымъ опытомъ, закрыли школы. Займитесь лучше землею или пчельникъ заведите, тогда и не скучно будетъ и не бесполезно. А чтобы оградить себя отъ непріятностей, просите совѣта благочиннаго. Кстати, Вы ему представлялись?

—Нѣтъ, да развѣ это необходимо? Я думалъ, что прійдетъ о. благочинный по обзорнѣю церквей, тогда ему и представлюсь.

— Какъ это возможно? представиться своему ближайшему начальнику, по моему мнѣнію, важнѣе хлопотъ объ открытіи школъ по собственному почину. Благочинный—не шутка, онъ можетъ аттестовать Васъ предъ епархіальнымъ начальствомъ, какъ ему угодно. Смотрите, чтобы съ вами не случилось вотъ что: одинъ священникъ попалъ въ немилость у него за то, что ходилъ къ нему съ пустыми руками, а также не принялъ участія, когда ему пятнадцатилѣтіе справляли.

—Видя, что о. Георгій со своей точки зрѣнія смотритъ на дѣло, о. Алексѣй рѣшилъ прекратить разговоръ съ нимъ о своихъ завѣтныхъ мечтахъ. Поговоривши немного о предметахъ постороннихъ, о. Алексѣй возвратился домой. Разказавъ свои неудачи женѣ, о. Алексѣй теперь отъ нея услыхалъ совѣтъ бросить хлопоты объ открытіи школы, но онъ не могъ примириться съ этимъ и отправился за совѣтомъ къ о. благочинному.

Благочинный посовѣтовалъ священнику быть аккуратнымъ и исполнительнымъ. Выслушавъ намѣреніе его касательно открытія школы и посовѣтовалъ открыть школу грамоты, такъ какъ требованій отъ нея меньше, но чтобы прежде открытія заручиться приговоромъ общества, которымъ бы оно обязалось давать квартиру и отопленіе для школы. Приговоръ этотъ долженъ быть представленъ чрезъ благочиннаго въ отдѣленіе училищнаго совѣта, отъ котораго нужно ждать разрѣшенія на открытіе школы.

Переночевавъ у благочиннаго, о. Алексѣй съ невеселыми думами возвратился домой. Гдѣ теперь искать поддержки и совѣта и порѣшилъ зайти къ пожилой княгинѣ, которая славилась богатствомъ, авось она для первоначальнаго обзаведенія дастъ что нибудь, а потомъ Богъ поможетъ..

Княгиня, выслушавъ священника, съ недоумѣніемъ спросила: „для кого же эта школа? зачѣмъ грамотность, развитіе? дѣло мужика пахать землю. Они дикари, они созданы для того, чтобы у благородныхъ прислуживать. Вотъ и почтенный нашъ участковый начальникъ терпѣть не можетъ школъ. Какъ онъ говоритъ, это пустая трата времени и денегъ. „Покоробило молодого пастыря отъ такихъ соображеній и съ грустью онъ возвратился домой.

Черезъ нѣсколько времени о. Алексѣй былъ дома и ходилъ съ угла въ

уголь въ полномъ раздуміи. Ему было жаль разставаться съ взлелеянными мечтами и въ тоже время трудность и взгляды своихъ собратіевъ на открытіе школы начинали пугать его. Но не успѣлъ о. Алексѣй собраться съ мыслями и успокоиться, какъ со двора послышался голосъ:

—Батюшка, завѣдывающая народною бібліотекою княгиня Нина просить васъ.

Что ей нужно, проговорилъ о. Алексѣй и направился къ княгинѣ.

Черезъ полчаса онъ, обрадованный, вбѣжалъ въ свою квартиру, прошелъ прямо въ комнату жены. — «Дѣло нашей школы никакъ не устраивалось, а теперь посмотри ка!» И онъ показалъ женѣ двѣ сторублевыя бумажки.

—Знаешь, кто все это собралъ? Княгиня Нина; она, оказывается, узнала о моемъ намѣреніи открыть школу и отъ добрыхъ людей собрала эту жертву.

На второй день о. Алексѣй сообщилъ уѣздному наблюдателю надъ церковно-приходскими школами о желаніи своемъ открыть школу.

По счастливому случаю на открытіи школы присутствовалъ мѣстный Архіерей, который въ то время обозрѣвалъ свою епархію.

Черезъ годъ школа, благодаря стараніямъ о. Алексѣя, такъ хорошо была поставлена, что народъ взялъ на себя всѣ школьные расходы и за несчастіе почитается и въ настоящее время, если за неимѣніемъ вакансіи чей нибудь сынъ останется внѣ школы.

Свящ. М. Бенаевъ.

Нѣсколько словъ по поводу постройки Екатериненфельдскаго православнаго храма въ Борчалинскомъ уѣздѣ.

Въ колоніи Екатериненфельдъ, гдѣ проживаетъ много православныхъ семействъ, давно чувствовался глубокой пробѣлъ въ ихъ духовно-религіозной жизни, вслѣдствіе отсутствія тамъ православнаго храма. Но такъ какъ у мѣстныхъ православныхъ жителей не оказывалось достаточныхъ средствъ для постройки его, то съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, бывшаго Экзарха Грузіи, былъ учрежденъ строительный комитетъ, которому тогда же и былъ разрѣшенъ сборъ добродѣтельныхъ пожертвованій.

Въ составъ комитета входили: предѣдатель священникъ Стефанъ Байдашвили, С. И. Головинъ, В. И. Инаевъ, Г. Е. Андрониковъ и Г. И. Циціановъ.

Комитетъ въ началѣ же своей дѣятельности разослалъ многимъ лицамъ воззванія и просительныя письма и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручилъ о. предѣдателю ходатайствовать предъ управленіемъ Государственныхъ имуществъ объ

отводѣ участка земли въ Екатериненфельдѣ необходимаго для храма. Земля въ количествѣ 300 кв. саженой, благодаря ходатайству о. предсѣдателя, была отведена.

Участокъ этотъ, хотя и былъ среди самой колоніи, но въ виду того, что ко времени окончанія постройки храма общественный духанъ, находящійся тутъ же вблизи, долженъ былъ прекратить свое существованіе, а, между тѣмъ, онъ приносилъ обществу колонистовъ около 2000 рублей дохода въ годъ, а потому нѣмцы, съ разрѣшенія начальства, ходатайствовали предъ Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ предложить комитету, вмѣсто уже отведеннаго участка земли въ 300 кв. саж. принять новый участокъ въ 600 кв. саж., но только на другомъ мѣстѣ, недалеко отъ православнаго кладбища.

Епархіальнымъ начальствомъ вопросъ этотъ былъ переданъ на усмотрѣніе комитета, который, пригласивъ понятыхъ отъ общества колонистовъ, вошелъ въ соглашеніе съ нимъ, причемъ общество колонистовъ пожертвовало на постройку церкви 200 рублей.

Мало этого, нѣмцы обязались провести съ центральной улицы и до самаго храма на свой счетъ колесную дорогу и во время начатія работъ для подвозки матеріала отвести отъ общества 45 фургоновъ. Мѣстнымъ колонистамъ за такія услуги для Божьяго храма, Его Высокопреосвященствомъ, Экзархомъ Грузіи, официально была выражена искренняя благодарность.

Вслѣдъ за этимъ послѣдовалъ и приливъ пожертвованій отъ слѣдующихъ лицъ: отъ кн. Голицына 100 р., отъ о. Иоанна Кронштадтскаго 100 р., отъ католикоса всѣхъ армянъ 30 р., отъ І. Ѳ. Богачъ 20 р., Д. З. Сараджева 25 р., отъ гл. бухг. Чакв. Удѣл. им. Н. И. Львова 13 р., отъ М. И. Аргутинской 25 р., отъ К. М. Ениколопова 1 р., отъ М. В. Д.—Орбеліани 50 р., А. С. Френкели 3 р., отъ М. И. Суліева 6 р., К. Ш. Шаншіева 16 р., отъ Бѣлокл. полка 2 р., отъ общества колонистовъ 200 р., отъ Пирадова 3 р., пристава Малиновскаго 3 р. 85 к., отъ Борчалинскаго уѣзднаго начальника г. Шаншіева 70 к., І. И. Гамазова 15 р. 55 к., отъ В. М. Мансвѣтова 3 р., отъ свящ. Цицкишвили 2 р., отъ Дав. Іосиф. Кикнадзе 13 р. 68 к., отъ Д. Вас. Гогоберидзе 56 р. и по просьбѣ свящ. Байдашвили отъ разныхъ лицъ 65 р. 45 к., а всего 764 р. 23 к.

Изъ 764 р. 23 к. членомъ-дѣлопроизводителемъ одинъ рубль былъ израсходованъ на напечатаніе бланковъ для комитета, а остальная сумма въ количествѣ 763 руб. 23 коп. мною была сдана въ Шулаверское казначейство по книжкѣ № 931 на имя комитета, вслѣдствіе моего перемѣщенія.

Представляя настоящій отчетъ о дѣятельности строительнаго комитета за все время моего предѣдательствованія въ немъ, льщу себя надеждою, что и настоящій комитетъ не откажетъ съ своей стороны поставить въ извѣстность заинтересованныхъ въ данномъ дѣлѣ лицъ, въ какомъ именно поло-

женіи находится въ настоящее время дѣло постройки Екатериненфельдскаго храма и что именно сдѣлано комитетомъ за два истекшихъ года въ пользу означенной церкви?

Бывшій предсѣдатель комитета, священникъ Метех-
скаго Успенскаго собора *Стефанъ Байдашвили*.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

церковно-исторической жизни православной Грузіи со времени появленія въ ней христіанства и до нашихъ дней.

(Продолженіе *)

Чтобы вполнѣ охарактеризовать безчеловѣчіе Тамура, мы приведемъ здѣсь еще одинъ эпизодъ, сообщаемый преданіемъ, изъ временъ его пребыванія въ Тифлисѣ. Разсказываютъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Калобанская церковь св. Георгія, Тамуръ велѣлъ собрать дѣтей на гумнахъ (кало—гумно, а убани—кварталь), существовавшихъ вокругъ этой мѣстности, и когда они были собраны, приказалъ пройти черезъ нихъ своей дикой кавалеріи ²⁸⁾, Недаромъ Тамуръ пользовался на Востокѣ страшной славой, и не даромъ съ самымъ рожденіемъ его связана страшная же легенда. Она говоритъ, что младенецъ Тамуръ появился на свѣтъ съ кускомъ запекшейся крови на рукахъ и съ бѣлыми, какъ у старца, волосами ²⁹⁾.

При рядѣ безцвѣтныхъ царей, деморализованная терзаніями Тамура, Грузія снова пришла въ упадокъ, снова она раздробилась на мелкіе удѣлы, вступившіе между собою въ непрерывную борьбу. Жизнь отдѣльныхъ удѣловъ представляетъ мрачную картину упадка дисциплины и разцвѣта состязаній царей съ владѣтельными князьями, сопровождавшихся жестокими истязаніями побѣжденныхъ и опустошеніемъ страны мѣстными побѣдителями. Попытки объединенія Грузіи были, но вскорѣ за объединеніемъ слѣдовало разложеніе царства на прежніе удѣлы, въ тоже время продол-

*) См. „Духовн. Вѣст.“ № 16, 1905 г.

²⁸⁾ Двѣнадцативѣковая борьба... стр. 31.

²⁹⁾ Кавкасская война... стр. 240.

жались и вторженія иноземцевъ. Послѣ паденія Константинополя западная Грузія испытываетъ политическое вмѣшательство Турціи во внутреннія дѣла, а восточная Грузія подпадаетъ подъ вліяніе Персіи. И вотъ начинаются безконечныя интриги: пользуясь раздорами между разными частями Грузіи, персы и турки вмѣшиваются въ ихъ распри и, подъ видомъ принятія мѣръ для умиротворенія, возбуждаютъ усобицы, поднимаютъ царя-отца на царя-сына, брата на брата, сокрушая ихъ же руками честь и свободу страны. Вмѣшательство ихъ очень часто сопровождалось религіознымъ ренегатствомъ, опасными примѣрами измѣнъ царей вѣрѣ христіанской. Почти съ самаго начала XVII вѣка на Карталпнскомъ престолѣ начинается рядъ царей мусульманъ. Между ними были люди принимавшіе исламъ притворно и заботившіеся о благѣ своего народа, но большинство царей не отличалось идейностью, движимые узкодинастическими интересами, они охотно мѣняли вѣру, обизывались доставлять въ гаремы невольницъ и распространять въ народѣ исламъ и персидскіе (или турецкіе) обычаи. Въ результатъ въ низшихъ слояхъ общества получилось ослабленіе чистоты христіанской вѣры, къ которой примѣшались, помимо языческихъ остатковъ, элементы изъ ученія Магомета; католическіе миссіонеры и русскіе послы единодушно отмѣчали это своего рода „троевѣріе“. Въ высшихъ же слояхъ, начиная съ самого царскаго двора, къ этому присоединилось и полное нравственное разложеніе: грубая чувственность, позорныя инстинкты, кровосмѣсительные браки и насильственные разводы; все это пустило глубокіе корни среди грузинской аристократіи. При этомъ многіе изъ грузинскихъ царей-магометанъ первые во всемъ подавали соблазнительный примѣръ.

Бывали, конечно, и отрадные исключенія, попадались люди съ поразительно-твердыми убѣжденіями и непреклонной волей, какъ это мы и увидимъ въ дальнѣйшемъ нашемъ разсказѣ. Такъ, напр., царица Кетеванъ, отличавшаяся небесной красотой и безупречною нравственностью, не смотря ни на какія пытки, которымъ ее подвергли персы, осталась непоколебимой христіанкой. При поразительномъ отсутствіи солидарности между различными областями Грузіи, между царями и феодалами, при полномъ господствѣ личныхъ интересовъ и мелочнаго самолюбія въ дворянствѣ, силы такихъ личностей, какъ царица Кетеванъ, находили единственный исходъ въ мученичествѣ; идти на компромиссы не было въ ихъ натурѣ³⁰⁾. Такова была картина положенія православной страны отъ нашествія Тамерлана до окончательной потери политической независимости, потери, явившейся простымъ слѣдствіемъ культурнаго упадка и оскуднѣнія литератур

³⁰⁾ Очерки изъ исторіи Грузіи Романовскаго, стр. 126—128.

наго творчества и, главнымъ образомъ, отклоненія отъ идеаловъ нравственно-религіозной жизни, отнявшаго отъ грузинъ необходимыя для борьбы съ могущественными и коварными врагами силы. Но обратимся къ подробностямъ, прослѣдимъ постепенно историческія судьбы Грузіи за указанный нами періодъ.

Послѣ Тамерлана, Георгій, а потомъ братъ его Константинъ тщетно старались возстановить силы страны, а послѣдній, вмѣшавшись въ дѣла турокъ, попалъ даже въ плѣнъ и былъ замученъ съ варварскою жестокостью. Тѣло его покоится съ пещерномъ храмѣ Вардзій, построенномъ Тamarою, и нѣкоторые принимаютъ могилу его за гробъ великой царицы ³¹⁾.

Опустошительныя нашествія грознаго Тамерлана принесли съ собою тяжелыя и продолжительныя испытанія для грузинской церкви. Всякаго истиннаго сына православной Иверіи тревожила будущая судьба христіанства въ этой странѣ, особенно вслѣдствіе побѣдоноснаго движенія впередъ ислама. Окончивъ крестовыя походы, магометане еще съ большей энергіей стали подавлять и искоренять христіанство въ передней Азіи. Притѣсненія православныхъ грузинъ еще болѣе усилились вслѣдствіе временнаго торжества оружія ислама въ Азіи и Европѣ въ XIII, XIV и XV вѣкахъ. Въ указанномъ промежуткѣ времени въ христіанскихъ странахъ произошло много важныхъ политическихъ событій, имѣвшихъ ближайшее отношеніе къ послѣдующей судьбѣ Грузіи: Россія покорена монголами, Трапезундская имперія и цвѣтуція православныя государства на Дунаѣ—турками—османами. Но страшныя нашествія мусульманъ и ихъ военныя удачи, къ несчастью, не научили грузинъ и ихъ царей, что спасеніе страны заключается единственно въ объединеніи. Сынъ Георгія VII, царь Александръ I (1414—1442 г.), который далъ своей странѣ благоразумнымъ управленіемъ возможность нѣсколько оправиться отъ нанесенныхъ ей ударовъ, подъ конецъ жизни на перекоръ традиціямъ и политикѣ своей династіи, вздумалъ раздѣлить свое царство между тремя своими сыновьями. Послѣ этой роковой ошибки междоусобныя распри начали терзать Грузію и быстрыми шагами повели ее къ крайнимъ предѣламъ истощенія ³²⁾.

Побѣдоносный надъ врагами въ началѣ своего царствованія, Александръ I сдѣлалъ много и для уврачеванія ранъ страны и для народнаго просвѣщенія; ему же принадлежитъ и заслуга возстановленія изъ развалинъ великолѣпнаго Мцхетскаго собора. Но на концѣ дней своихъ, утомленный царственными заботами Александръ удался въ обитель и принялъ иноческій санъ, передавъ престоль сыну своему Вахтангу IV. Какая обитель

³¹⁾ Кавказская война. . . , стр. 241.

³²⁾ Двѣнадцативѣковая борьба . . . , стр. 33—34.

приняла подъ мирную сѣнь свою царственнаго труженика—неизвестно. Въ пустынь Гареджійской показываютъ могилу царя—инока Александра; но и въ грамотахъ Мцхетскаго собора записано также, что „смиранный царь Александръ устроилъ для себя особый погребальный придѣлъ, не смѣя возлечь въ обновленномъ имъ соборѣ“³³⁾. Въ царствованіе Александра I сдѣлано было со стороны Рима самое сильное искушеніе къ совращенію грузинъ въ латинство, на Флорентійскомъ соборѣ (1437—1439 г.). Несчастныя политическія обстоятельства заставили Грузію, Арменію и Византію просить помощи папъ, сильныхъ въ то время своимъ могуществомъ на западѣ, и принять участіе на соборѣ, созванномъ во Франціи по вопросу соединенія церквей—восточной и западной. Въ числѣ представителей грузинской церкви на соборѣ находился митрополитъ Іоаннъ, который, не смотря на убѣжденія папы Евгенія IV, византійскаго императора и другихъ сторонниковъ уніи, оказался твердымъ въ православіи и не сдѣлалъ рѣшительно никакихъ уступокъ латинской вѣрѣ. Когда же папа и императоръ Палеологъ стали прибѣгать къ хитрымъ и полунасильственнымъ мѣрамъ, чтобы заставить православныхъ епископовъ подписать опредѣленіе собора, то митрополитъ Іоаннъ счелъ благоразумнымъ тайно бѣжать изъ Флоренціи въ Венецію, а оттуда чрезъ Константинополь благополучно прибылъ въ Грузію, которая, такимъ образомъ, осталась вѣрной православію³⁴⁾.

Три года спустя послѣ своего отреченія отъ царской власти, Александръ I умеръ, а вслѣдъ за нимъ сошелъ въ могилу сынъ его Вахтангъ—и Грузія осиротѣла. *Начинается эпоха не тѣхъ бѣдствій, которыя воспитываютъ духъ единства и любви къ родинѣ, не нашествіе иноплемennыхъ и борьба противъ нихъ,—настаетъ время раздѣленія, воспитавшаго духъ раздоровъ, соперничества царей и кровавыхъ междоусобій.* И съ этихъ поръ нѣкогда единая грузинская земля становится не поприщемъ защиты самобытности народной, а ареной борьбы турокъ и персовъ, изъ которыхъ каждый претендуетъ на вліяніе и обладаніе Грузіей. Изъ повѣсти доблестей исторія Грузіи становится исторіей только нашествій. Такъ въ 1518 году Тифлисъ берутъ, разоряютъ храмы и ставятъ въ немъ мечети персы; въ 1578 году тоже дѣлаютъ турки, воюя съ персами и изгоняя ихъ изъ Грузіи. И такъ далѣе. Къ довершенію бѣдствій старые враги, лезгины, пользуются слабостью страны, и набѣги ихъ становятся безпрестанными. Десятки тысячъ суровыхъ питомцевъ горъ ежегодно спускаются въ долины и грабятъ Грузію съ двухъ сторонъ: или переправляются черезъ Алазань у Сигнаха и опустошаютъ Кахетію, или же пробира-

³³⁾ Кавказская война . . . , стр. 241.

³⁴⁾ Статьи Ѳ. Жорданія въ газетѣ „Кавказъ“ за 1885 годъ.

ются горами Ганжійской и Эриванской области въ Ахалцихъ и вторгаются въ Саметію и Карталинію.

Въ цѣломъ рядѣ царей, если и являются свѣтлыя личности, какъ, напр., Леванъ I Кахетинскій (1520—1574 гг.), доставившій своему царству нѣсколько лѣтъ благоденствія, то и они не измѣняютъ общаго хода дѣлъ и безсильны освободить страну отъ вражескихъ нашествій и внутреннихъ раздоровъ.

Изъ событій этой мрачной эпохи выдвигается развѣ странный по поводамъ и по исполненію крестовый походъ съ цѣлью защиты Гроба Господня отъ одной магометанской секты въ пользу другой. Походъ этотъ былъ совершенъ въ 1524 году по просьбѣ турецкаго султана Солимана, призывавшаго грузинскихъ царей въ Іерусалимъ для освобожденія Гроба Господня „изъ рукъ невѣрныхъ“; онъ, вѣроятно, разумѣлъ подъ именемъ невѣрныхъ мусульманъ шиитовъ. Грузинская лѣтопись говоритъ, что главнымъ военачальникомъ похода явился Леонъ, царь Кахетинскій, и что ему содѣйствовали своими силами цари Имеретіи и Карталиніи. Крестовый походъ этотъ не сомнѣненъ, потому что имя великаго Лсона записано на мраморѣ Голгофы. Лѣтопись же поясняетъ коротко, что святой гробъ былъ освобожденъ, и „цари, осыпавъ своими благостынями святыя мѣста, со славою возвратились въ отечество“.—

Съ Александромъ II Кахетинскимъ (1574—1605 г.) мы вступаемъ въ эпоху персидскаго шаха Аббаса Великаго, напомниваго Грузіи времена Батты и Тамерлана. По представленіямъ народнымъ уже самое рожденіе его было знаменіемъ грядущихъ бѣдъ, отмѣченныхъ пророческою катастрофою. Въ тотъ самый вечеръ и въ ту самую минуту, когда Шахъ-Аббасъ родился, великое землетрясеніе, какъ знаменіе Божьяго гнѣва, разрушило древнѣйшую святыню Грузіи—обитель св. Георгія, находившуюся въ окрестностяхъ города Телавъ. Это землетрясеніе, о которомъ свидѣлствуютъ и лѣтониси конца XVI вѣка, было до такой степени мѣстное, что его не слышали даже въ Телавѣ, отстоящемъ отъ монастыря не далѣе какъ въ 20 верстахъ. Царь былъ въ это время на охотѣ. Въ тихій и ясный вечеръ, окруженный придворными, охотниками и тѣлохранителями, онъ проѣзжалъ мимо обители; зурна оглашала лѣса и горы, азарпеша переходила изъ рукъ въ руки и никто не хотѣлъ смотрѣть на старцевъ, вышедшихъ за монастырскую ограду съ поклономъ. Вдругъ прокатился подземный гулъ, земля вострепнула, и вѣковыя зданія покровителя Иверіи покачнулись, наклонились долу и рухнули съ ужасающимъ трескомъ. Что произошло тогда въ царскомъ поѣздѣ, трудно и изобразить. Большинство всадниковъ вылетѣло изъ сѣделъ; многіе упали вмѣстѣ съ конями; царь былъ въ числѣ послѣднихъ, и при паденіи тяжело расшибся. Между тѣмъ наступили сумерки; налетѣла съ горъ страшная буря; туча нависла надъ Телавомъ, и смущенный народъ, собравшійся на

встрѣчу царю, пустился по домамъ. Тогда изъ толпы возвысился грозный, обличительный голосъ какого то юродиваго.

—«*Тавады, нацвали и народъ!*»—вскричалъ онъ. *„Въ вашихъ глазахъ поникъ къ землѣ величайшій изъ храмовъ православной земли. Его высокое чело отразило бури вѣковъ, а теперь поникло—въ тихій часъ вечера, въ кроткомъ сіяніи умирающаго дня. Поистиннъ это великое знаменіе являющееся на насъ бѣда, ибо неправды наши превзошли высоту нашихъ храмовъ. Въ эту самую минуту родился въ Иранѣ жрецъ, который придетъ заклать нашу свободу и путь его обратится нашею кровью. Плачьте грузины!—родился Шахъ-Аббасъ!“*

Прошли десятки лѣтъ, и Шахъ-Аббасъ ³⁵⁾ является властителемъ Ирана (1585—1628 г.), прозванный за свои военные подвиги Львомъ Ирана. Онъ, какъ черная туча, висѣлъ надъ православною Грузіею. По кровавымъ слѣдамъ шаха Томаза, выселившаго изъ Грузіи 30000 жителей, и Аббасъ I задумалъ направить свои силы на Карталинію и Кахетію. Уладивъ дѣла свои съ турками и, опасаясь вліянія Россіи надъ единовѣрною Грузіею, Шахъ-Аббасъ рѣшился однимъ ударомъ сокрушить въ послѣдней христіанство, выселить непокорныхъ жителей ея въ Персію, сравнять съ землею храмы Божіи и, такимъ образомъ, укрѣпить въ рабствѣ персидскомъ. О нашествіи этого шаха на Грузію было предсказано многими отцами грузинской церкви; изъ нихъ можно указать на преподобнаго Арсенія, мощи котораго почиваютъ въ Давидо-Гареджіею пустыни. Эта обитель первою приняла удары персидскаго завоевателя ³⁶⁾.

Была прелестная южная ночь (конецъ марта и начало апрѣля) 1616—17 года; приближалась Пасха или свѣтлое Христово Воскресеніе—этотъ всерадостный праздникъ для христіанъ. Давидо-Гареджіеіе иноки готовились къ достойному празднованію того великаго дня, не зная, что празднованіе Пасхи будетъ для нихъ послѣднимъ—на землѣ. Въ это роковое для Гареджіеіскихъ иноковъ время стоялъ лагеремъ въ Караязскихъ степяхъ съ многочисленными своими скопищами грозный повелитель Персіи и страшный разоритель Грузіи, Шахъ-Аббасъ I. Одни говорятъ, что онъ былъ здѣсь на охотѣ, а другіе, что онъ остановился для отдыха, отправляясь, послѣ опустошенія Кахетіи, въ Тифлисъ. Послѣднее кажется болѣе вѣроятнымъ.—Шахъ спалъ въ богато-убранной палаткѣ; вокругъ нея были расположены палатки главныхъ его воиновъ и тѣлохранителей, а далѣе—лагерь его полчищъ. Около, или послѣ полуночи, ближе къ разсвѣту, стали доходить до шахскихъ ушей съ береговъ Куры тихое вѣяніе вѣтра и шумъ рѣки, а изъ ближайшихъ полей и горъ—пѣніе птицъ и вой звѣрей. Шахъ проснулся и, почивая еще на роскошной тахтѣ (въ родѣ кровати), предался мечтамъ и размышленіямъ о своемъ могуществѣ и о своихъ подвигахъ во славу милостиваго къ нему

³⁵⁾ Кавказская война....., Стр. 241—246.

³⁶⁾ Двѣнадцативѣковая религіозная борьба....., стр. 35.

Аллаха, разумѣя подь словомъ „подвигъ“ безжалостное истребленіе христіанъ во всѣхъ покоренныхъ имъ странахъ. Вдругъ палатку его озарилъ слабый, едва замѣтный огненный свѣтъ, что показалось ему сначала оптическимъ обманомъ или призракомъ; но шахъ сильно встревожился, всталъ съ постели, посмотрѣлъ на дворъ и видитъ на краю стени, гдѣ то на горѣ, множество огня, которые какъ будто двигались и шли. „Что это такое, закричалъ онъ, указывая на огонь,—пожаръ что ли?“—„Пресвятый, всеильный шахъ“, отвѣтили ему войны, въ числѣ коихъ было много христіанъ, „сегодня большой праздникъ у христіанъ, а тамъ живутъ Гареджійскіе монахи, которые празднуютъ Пасху Христову и обходятъ церковь съ возженными свѣчами“.—«Истребить сейчасъ всѣхъ», вспылилъ шахъ—„Всесвятый шахъ!“—стали докладывать ему войны—„эти люди мирные, совершенно неопасные для шахскаго величества; они молятся только Богу о всѣхъ и помогаютъ даже нашимъ православнымъ, принимаютъ ихъ у себя на ночлеги, кормятъ ихъ и снабжаютъ всѣмъ необходимымъ“.—„Копакъ-оглы?“—заревѣлъ шахъ—„кто смѣетъ противиться моей воли! Послатъ сейчасъ воиновъ, истребить всѣхъ!“—Отправивъ отрядъ воиновъ на ужасное дѣло, шахъ нѣсколько успокоился и предался своимъ обычнымъ мечтамъ и думалъ: «Ахъ, несносный, ненавистный Гурджистанъ» (Грузія), говорилъ онъ тихо; „я думалъ, что не осталось живой души этихъ нечестивыхъ; а тутъ почти около меня, люди безнаказанно ходятъ и еще со свѣчами. Нить, нить, не оставляю ихъ, истреблю всѣхъ“.—Гареджійскіе иноки узнали о своей участи ночью, послѣ великой субботы, за нѣсколько часовъ до начала пасхальной службы. Ангелъ Божій явился настоятелю обители, св. Арсенію, и сказалъ ему: „въ эту ночь вы будете истреблены отъ меча не-приятельскаго“. Какъ ни горька была для всѣхъ эта вѣсть среди пасхальной радости, но настоятель, послѣ нѣкотораго колебанія, оповѣстилъ объ этомъ братію и сказалъ имъ: „Въ эту ночь Господь призываетъ насъ къ Себѣ—всѣ мы будемъ истреблены отъ меча агарянскаго. Итакъ изберите одно изъ двухъ—или причастуетесь къ принятію мученическихъ вѣнцовъ смертію отъ меча, или удалитесь изъ обители и сохраните жизнь, кому какъ внушитъ Богъ“. Всѣ отвѣтили ему единодушно и единогласно: „честнѣйшій отецъ и наставникъ нашъ! Если Господь призываетъ насъ къ Себѣ въ эту же ночь, мы радуемся этому. Мы для того живемъ здѣсь, оставивъ все въ мѣртъ, чтобы насладиться царствомъ небесное и жить со Христомъ. Это начало и конецъ нашего здѣсь пребыванія. Только молись за насъ Богу, отецъ святой, да не оскуднѣтъ въра наша“.—Малодушными оказались только два изъ молодыхъ послушниковъ, немогшіе еще побѣдить своихъ немощей.

Сначала они удалились изъ монастыря, но скоро возвратились и приобщились къ лику прочихъ мучениковъ. Всѣ готовились къ страдальческой кончинѣ—іеромонахи и іеродіаконы чрезъ божественное священнодѣйствіе, а простые иноки—чрезъ причащеніе Таинъ Христовыхъ. Насталъ часъ—и на-

чалась пасхальная служба—въ главномъ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова, гдѣ были собраны, по монастырскому обычаю, все иноки Давидо-Гареджійской обители и ближайшихъ къ ней скитовъ и монастырей, числомъ около 600 человекъ. Молились они съ тою вѣрою, съ тою горячностью души, какая присуща истинному христіанину въ послѣднія минуты жизни. Началось христосованіе, по чиноположенію. Иноки лобызали священные предметы—крестъ, евангеліе, иконы, а также другъ друга, радовались и плакали. Всерадостныя слова—*„Христосъ Воскресе“*, *„Воистину воскресе“*—облегчали внутреннія страданія и волненія благочестивыхъ, идущихъ на закланіе ради Христа. Божественная литургія приближалась къ концу, запѣли: „Отче нашъ“—и явились воины шахскіе, звавшіе св. иноковъ къ Отцу небесному, чтобы успокоиться имъ на вѣки отъ всякой болѣзни и печали. Воины быстро окружили храмъ, чтобы никто не избѣгъ острія меча, запѣли веселыя пѣсни, заиграла музыка (персидская зурна), но не на радость св. обители, а въ знакъ торжества нечестивыхъ при пораженіи невинныхъ, безоруженныхъ служителей Царя небснаго. Настоятель обители, св. Арсеній, вышелъ изъ алтаря на дворъ монастырскій и сказалъ воинамъ: *„во имя Бога всемогущаго, въ Котораго и вы вѣруете, оставьте насъ въ покоѣ нѣсколько минутъ, чтобы окончить службу Божию, а послѣ дѣлайте, что вамъ повельно“*. Воины согласились, и нѣсколько отдохнули послѣ сильнаго утомленія отъ ускоренной верховой ѣзды изъ Караязской степи. Причастившись спасительныхъ Таинъ Христовыхъ и окончивъ послѣднюю службу въ храмѣ рукотворенномъ, иноки укрѣпились въ вѣрѣ и вышли къ воинамъ одѣтыми по праздничному, имѣя во главѣ достойнаго своего вождя-настоятеля и вотъ началась поразительная сцена—поголовное истребленіе ни въ чемъ неповинныхъ людей: были постѣнены все до одного, даже и тѣ двое, которые сначала спрятались было, но потомъ вышли изъ своего убѣжища и приняли мученическую кончину отъ воиновъ-истребителей. Такимъ образомъ монастырскій дворъ и соборный храмъ наполнились обезображенными трупами человѣческими. Послѣ этого воины разошлись по другимъ ближайшимъ монастырямъ и скитамъ, и гдѣ только находили престарѣлыхъ, больныхъ или въ уединеніи жившихъ, всехъ предавали мечу. О погребеніи рабовъ Божіихъ никто и не думалъ: своихъ не было никого, а воины оставили всехъ на мѣстѣ на произволь судьбы и въ пищу птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ. Иноковъ истреблено въ это время, по одному сказанію, 6000 человекъ, а по другому—600. Послѣднее число вѣрнѣе. Покончивъ все съ человѣческими жертвами, воины стали разрушать и опустошать церкви и келліи погибшихъ такъ трагически иноковъ, чтобы чѣмъ нибудь еще поживиться, ибо обитель славилась и по своему богатству.

И послѣ возвратились къ своему жестокому повелителю и рассказали все, что они видѣли и сдѣлали въ обители св. Давида Гареджійскаго и какъ

они точно исполнили шахское повелѣніе, за что удостоились получить отъ него его благоволеніе ³⁷⁾. Пламя пожаровъ и потоки христіанской крови охватили и Карталинское царство, въ которомъ на царскомъ тронѣ сидѣлъ шуринъ Шахъ-Аббаса, Луарсабъ II, котораго онъ предалъ мученической смерти. Походъ Шахъ-Аббаса причинилъ много зла Грузіи. Шахъ обратилъ обоихъ сыновей царя Теймураза въ евнуховъ, мать же его Кетеванъ, за отказъ измѣнить вѣрѣ отцовъ, послѣ жестокихъ пытокъ, подвергъ мученической смерти ³⁸⁾.

Св. Кетеванъ происходила изъ царскаго рода Багратидовъ, была дочь Ашотона, владѣтельнаго князя Багратіонъ-Мухранскаго. Съ дѣтства Кетеванъ изучала Св. Писаніе, и благочестивые ея родители наставляли ее въ добродѣтели и нравственной христіанской жизни. Когда она достигла зрѣлыхъ лѣтъ, родители выдали ее замужъ за царевича Давида, сына кахетинскаго царя Александра, не подозрѣвая, что вѣнецъ царскій, котораго они искали для своей дочери, долженъ былъ обратиться въ болѣе свѣтлый—мученичскій, ибо ея высокая доля сдѣлалась послѣ виною всѣхъ ея страданій. Царевичъ Давидъ былъ прекрасный лицомъ и отважный, но властолюбивый. Онъ желалъ получить престолъ своего отца прежде времени; съ этою цѣлю вооружилъ грузинскую знать противъ отца, и при ея помощи свергъ его съ престола, заключилъ въ темницу, а самъ занялъ его мѣсто. Но оказалось, что Давидъ положительно не умѣлъ править царствомъ, и за него управляла *благочестивая и добродѣтельная* Кетеванъ. Она привела въ порядокъ разстроенныя въ конецъ дѣла кахетинскаго царства, соорудила *много храмовъ*, построила больницы для страждущихъ и трапезы для нищихъ, вдовъ и сиротъ. Послѣ шестимѣсячнаго царствованія Давидъ умеръ. Со смертію его кончилась счастливая жизнь для Кетевани и началась скорбная. Праздный кахетинскій престолъ занялъ вторично престарѣлый Александръ; но онъ царствовалъ не долго, такъ какъ былъ злодѣйски убитъ нечестивымъ сыномъ своимъ Константиномъ, который послѣ того занялъ престолъ своего отца. У Константина было еще два брата: Ираклій и Георгій. Чтобы упрочить за собою престолъ, Константинъ убилъ своего брата Георгія. Ираклій, опасаясь той же участи, убѣжалъ въ Константинополь, гдѣ и нашелъ себѣ убѣжище при дворѣ турецкаго султана. Послѣ этого началась продолжительная кровавая междоусобица между двумя братьями—Константиномъ и Иракліемъ, которая волновала и ослабляла Кахетинское царство. Все это видѣлъ повелитель Персіи, Шахъ-Аббасъ I. Пользуясь удобнымъ случаемъ, онъ рѣшился однимъ ударомъ въ обоихъ царствахъ—карталинскомъ и кахетинскомъ—сокрушить христіанство, выселить жителей, истребить храмы и, такимъ образомъ, совер-

³⁷⁾ „Духовн. Вѣстн. Груз. Экз.“ за 1892 г. № 9, стр. 14—21.

³⁸⁾ Двѣнадцативѣковая религіозная борьба, стр. 35—36.

шенно завладѣть соеѣднею страню. Многочисленное персидское войско, какъ грозная туча, надвинулось къ предѣламъ Кахетіи и Карталиніи. Князья Кахетіи, считая виновникомъ предстоящихъ бѣдствій Константина, лишили его жизни и на его мѣсто посадили на престолъ Теймураза, единственнаго сына Кетевани. Теймуразъ хотѣлъ защищаться противъ грозныхъ полчищъ своихъ враговъ; но малодушіе овладѣло кахетинскими князьями. Они собрались къ юному царю и умоляли его не навлекать ужасовъ войны на ихъ цвѣтушія долины; умоляли и мать царя—Кетеванъ идти къ шаху и быть предъ нимъ ихъ заступницею, въ той надеждѣ, что женскія слезы, соединенныя съ богатыми дарами, смягчатъ его сердце. Кетеванъ сначала колебалась идти къ шаху; но убѣжденная настойчивою просьбою народа, рѣшилась пожертвовать собою для спасенія многихъ тысячъ: ибо предчувствовала, что домой уже не возвратится. Она взяла съ собою младшаго внука Александра, сына Теймураза, и простилась навѣки съ сыномъ Теймуразомъ и родиною. Это былъ первый подвигъ ея мученичества. Кетеванъ встрѣтила шаха въ Елисаветполѣ (въ Ганджѣ). Онъ принялъ ее съ большою почестью и посадилъ ее рядомъ съ собою; но подъ личиною этой любезности въ Аббасѣ скрывались коварные замыслы. Шахъ спрашивалъ Кетеванъ, почему не пришелъ самъ Теймуразъ заключить дружескій союзъ съ персами?—и потребовалъ въ заложники старшаго его сына Леона. Требованіе было исполнено. Тогда шахъ сослалъ Кетеванъ съ ея обоими внуками въ персидскій городъ Ширазъ, гдѣ отроковъ ожидала ранняя смерть, и бабу ихъ—мученичeskій вѣнецъ, послѣ долгаго томленія. Дѣло этимъ не кончилось, и шахъ Аббасъ съ огнемъ и мечемъ вторгся въ предѣлы Кахетіи и произвелъ въ ней страшныя опустошенія. Властолюбивый повелитель Персіи замышлялъ даже присоединить къ своимъ владѣніямъ всю Иверію, но боялся покровительницы ея—Россіи, побѣдоносное оружіе которой давно было извѣстно ему.

Возвратившись въ свою страну, шахъ тотчасъ же рѣшилъ погубить семейство Теймураза, томившееся въ ширасской темницѣ. Деспотъ началъ съ беззащитныхъ дѣтей его, Леона и Александра, которыхъ велѣлъ оскопить. Они не вынесли мучительной боли и вскорѣ скончались. Вся злоба его обратилась теперь на Кетеванъ. Находясь въ темницѣ, Кетеванъ устроила въ ней маленькую церковь и духовникъ ея Георгій, раздѣляющій съ нею горькую участь плѣненія, ежедневно совершалъ для нея литургію. Св. плѣнница постомъ и молитвенными колѣнопроклоненіями совершенно изнурила свое тѣло, приготовляла себя къ мученію за пресладкое имя Гоопода Іисуса. Надъ нею повторились всѣ искушенія и самый образъ страданія мучениковъ первыхъ вѣковъ христіанства. Началось съ обольщеній: шахъ черезъ своихъ слугъ увѣрялъ царицу въ глубокомъ уваженіи къ ея добродѣтелямъ, предлагалъ раздѣлить съ нею брачное ложе, и въ тоже время обѣщалъ почитать ее, какъ мать, и совѣщаться съ нею въ дѣлахъ государственныхъ, если она

приметь магометанство. Всѣ эти обольщенія рѣшительно отвергла Кетеванъ, исповѣдую вѣру въ Господа Иисуса Христа. Тогда шахъ сильно разгнѣвался на царицу и послалъ къ ней своего градоначальника съ воинами или склонить ее къ магометанству или предать ее казни. Твердая исповѣдница вѣры Христовой выведена была на мѣсто казни; съ нею взяты были духовникъ ея и служанки, бывшія съ нею въ темницѣ. Не теряя духа, Кетеванъ испросила у градоначальника позволеніе войти опять на нѣсколько минутъ въ темницу. Тамъ она въ маленькой темничной церкви, со страхомъ вынула запасные дары, всегда ею хранимые на случай насильственной смерти, и сама съ благоговѣніемъ приобщилась св. Тайнъ, какъ это было въ первыя времена христіанства. На площадь, гдѣ должна была совершиться казнь, собралось множество народа. Мучители принесли съ собою большое количество желѣзныхъ орудій, разложили костеръ и положили на него эти орудія, чтобы огнемъ и раскаленнымъ желѣзомъ мучить Кетеванъ и ея спутниковъ. Исполнители казни сначала повѣсили мученицу обнаженною на дерево и раскаленными щипцами стали терзать ея тѣло и сосцы, питавшіе царя; затѣмъ стали выдергивать кусками мускулы рукъ и образовавшіяся раны прижигали раскаленными мелкими сковородками, имѣющими длинныя ручки, и ими положительно обожгли все тѣло страдальцы Христовой. Послѣ этого сняли мученицу съ дерева, выгребли изъ костра множество раскаленныхъ гвоздей и на нихъ положили стратотерницу. Святая лежала на землѣ безъ содроганія и вопли, молитвенно устремляя свои взоры къ небу. Великій мученическій подвигъ царицы завершился тѣмъ, что раскаленнымъ котломъ покрыли ея царственную голову, и подъ этимъ новымъ вѣнцомъ предала она Господу духъ свой. Это было 13 сентября 1624 года. По представленіи Кетевани, на площади, гдѣ было громадное стеченіе народа, само небо засвидѣтельствовало побѣду св. мученицы надъ врагами Христа: три свѣтлыхъ столба опустились на тѣло страдальцы Христовой и освѣщали его. Безчеловѣчный шахъ не внялъ этому небесному знаменію благоволенія Божія къ мученицѣ; онъ повелѣлъ тѣло святой вынести за городъ и бросить въ болото, куда сваливали всю городскую нечистоту. Небесный свѣтъ не переставалъ и тутъ стоять надъ тѣломъ невѣсты Христовой. Вѣрныя дѣти православной церкви ночью тайно вынули изъ неупотребнаго мѣста тѣло св. мученицы, положили его въ гробъ и предали временному погребенію. Спустя годъ послѣ кончины Кетевани, вѣрующіе открыли могилу ея и, къ ужасу своему, не нашли ея тѣла. Тайна разъяснилась скорѣ: латинскіе монахи Августинскаго ордена, бывшіе тогда при персидскомъ дворѣ, просили шаха дать имъ святое тѣло мученицы и за это предлагали ему большую денежную сумму; но шахъ рѣшительно отказалъ въ этомъ. Тогда монахи тайно розыскали тѣло св. мученицы, положили во гробъ и сохраняли у себя до времени. Чтобы приобрѣсти расположеніе царя Теймураза, который снова при-

нять бразды правления въ своемъ царствѣ, и утвердиться прочае въ Грузіи съ цѣлю пропаганды въ ней, монахи отдѣлили отъ мощей св. главу и правую руку и послали эту святыню царю Теймуразу въ даръ. Царь съ великимъ торжествомъ, при пѣніи псалмовъ, встрѣтилъ свою мать, царицу—мученицу. Весь народъ грузинскій радовался тогда, что приобрѣлъ новую ходатаицу у престола Господня и заступницу своей многмятежной жизни въ „этой долині печали и слезъ“. Съ великимъ торжествомъ иверійцы проводили святыне останки царственной страдальницы до кафедральнаго Георгіевскаго собора, именуемаго Алавердскимъ, и положили подъ престоломъ собора. Остальныя же части св. мощей католическіе монахи въ богатой ракъ тайно отправили въ Римъ и положили въ усыпальницѣ св. Петра, гдѣ и почиваютъ до сего дня. Чудодѣйственная сила, исходящая отъ святыхъ останковъ мученицы, побудила грузинскую церковь причислить ее къ лику святыхъ и установить въ память ея страданій праздникъ 13 сентября³⁹⁾.

³⁹⁾ Краткое жизнеописаніе славн. дѣятелей груз. церк. исторіи. Свящ. Т. А. Протопоповъ. Москва, 1901 г., стр. 41—46.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. Н. Покровскій.

Содержаніе № 19. *Часть оффиціальная:* Утвержденіе Государственной Думы. — Новыя изданія. — Распоряженія Имеретинскаго Епархіальнаго Начальства. — Отъ редакціи. — *Часть неоффиціальная:* Преосвященный Георгій, епископъ Гурийско-Мингрельскій. Страничка изъ дневника молодого пастыря. — Нѣсколько словъ по поводу постройки Екатеринфельдскаго православнаго храма въ Борчалинскомъ уездѣ. — Краткій очеркъ церковно-исторической жизни православной Грузіи со времени появленія въ ней христіанства и до нашихъ дней.

Временный Редакторъ свящ. Н. Покровскій.

Дозвол. печатать. И. об. цензора, ректоръ семин. Архимандритъ Григорій.

Тифлисъ. 13-го октября 1905 года.

Типографія Е. Хеладзе, Русскій базаръ, домъ армянской духов. семинаріи.